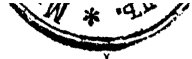
Александр Верховскій.

№ 269

Вынужденное разъясненіе*)

*) Переводъ со статьи посланной въ украинскія газеты С. Америки.

Женева, 1916 г.



Въ седьмомъ номерѣ украинской газеты „Боротьба“ издающейся въ Женевѣ, какъ органъ У. С. Д. Р. П. Р., появилась ниже приводимая (полностью) замѣтка п. з. „Къ вниманію общества“ :

«Г. Рогдаевъ — говорится тамъ — прислалъ намъ украинскій печатный листокъ под загл. «Открытое Письмо», при чемъ въ своемъ письмѣ къ намъ, написаннымъ русскимъ языкомъ и на бумагѣ съ печатью редакціи органа анархистовъ-коммунистовъ «Набатъ», г. Рогдаевъ увѣдомляетъ что посылаетъ намъ «Открытое письмо» «по порученію товарищей». Эти товарищи подписанные подъ «Открытымъ письмомъ»—суть : Н. Рогдаевъ, А. Верховський, В. Левинський, Сарматовъ.*)

Полное заглавіе подписаннаго этими лицами документа такое : «Открытое письмо къ украинскому обществу Соединенныхъ Штатовъ и Канады по дѣлу г. Николая Цеглинського» и заканчивается онъ такими словами : «Особо высказываемъ свое глубокое удивленіе какимъ способомъ могъ г. Николай Цеглинській, какъ австрійскій подданный, въ теперешнюю пору (подчеркнуто авторами «Открытаго письма»), добраться въ Соединенные Штаты. Можетъ быть это ему удалось какъ делегату абсолютно неизвѣстного намъ и вообще «Украинского Бюро въ Швейцаріи». Не знаемъ, что дало право авторамъ «Открытаго письма» дѣлать намеки на «Укр. Бюро въ Швейцаріи», которое, къ слову, основано въ Лозаннѣ редакціей газеты „L'Ukraine“ для информированія Европы объ укриинскихъ дѣлахъ и только обозначимъ, что Николай Цеглинський былъ съ чувствомъ принятъ американскимъ украинскимъ обществомъ и прессою, которая посвятила его пріѣзду и выступленіямъ много статей.

---

*) Подписи Сарматова нѣтъ на «Открытомъ письмѣ», но г. Рогдаевъ любезно извѣщаетъ насъ, что г. Сарматовъ „присоединяется къ этому заявленію“.

Насъ, впрочемъ, касается въ этомъ случаѣ лишь тотъ фактъ, что подписавшіеся подъ «Открытымъ письмомъ» дѣлаютъ, какъ это видно изъ приведенной нами цитаты, явный полицейскій доносъ на Николая Цеглинського и на «Украинское Бюро въ Швейцаріи».

Объявляемъ ихъ фамиліи къ свѣденію общества, какъ фамиліи доносчиковъ».

Какъ видитъ читатель три лица подписавшіе „Открытое письмо" — а также и присоединившійся къ нимъ позже г. Сарматовъ — обвиняются «Боротьбой» въ томъ, что они совершили полицейскій доносъ и слѣдовательно (что вполнѣ логично) достойны клейма не особенно лестного для революціонера, именно—клейма доносчиковъ.

Такъ какъ среди лицъ «заклейменныхъ» «Боротьбою» находится и моя персона, то я и счелъ своимъ долгомъ выступить передъ общественнымъ мнѣніемъ что-бы выяснить непріятное недоразумѣніе, такъ или иначе позорящее мое имя до сихъ поръ свободное ото всякого рода «обвиненій».

Особенно мнѣ непріятно то, что каждый имѣвшій удовольствіе читать «Боротьбу» навѣрное обратилъ вниманіе на первую ея страницу, гдѣ довольно большими буквами начертано :

«Украинская Соціальдемократическая Рабочая Партія Россіи».

А такъ какъ въ замѣткѣ «Къ вниманію общества» — которая, къ слову, никѣмъ не подписана —употребляются слова : „нас", „намъ", „мы" и т. д. то читатели „Боротьбы" легко могутъ быть введены въ заблужденіе и предположить что „ужасное обвиненіе" исходитъ отъ лица укр. соц.-демократической партіи.

Предположеніе которое не соотвѣтствовалобы дѣйствительности хотя-бы по той простой причинѣ, что органъ „Боротьба" является лич-

нымъ дѣломъ, или „политическимъ“ предпріятіемъ, ея редактора и издателя г. Юркевича.

Что-бы не быть голословнымъ сошлюсь въ подтвержденіе своихъ словъ на „Заяву“ вышедшую въ Женевѣ въ маѣ 1915 г. и подипсанную псевдонимомъ „Украинскій Соціалдемократъ“.

Эта „Заява“ начинается такъ:

„Какъ членъ ...ского Комитета У. С. Д. Р. П., который въ послѣдніе годы до войны фактически руководилъ украинскимъ рабочимъ движеніемъ россійской Украины — Центральный и Заграничный Комитеты партіи по разрушеніи*) ея въ годы реакціи перестали существовать, — заявляю слѣдующее: взгляды, которыхъ придерживается „Боротьба“ „органъ Заграничной Организаціи У. С. Д. Р. П.“, является личними взглядами г. Рыбалки (псевдонимъ г. Юркевича раскрытый не только его противниками, но и имъ самимъ. А. В.) редактора и издателя этой газетки“ — и т. д.

Кромѣ этого можно упомянуть что выступленіе г. Юркевича не встрѣтило никакого сочувствія, не только на Украинѣ или въ Россіи**) — гдѣ имя Юркевича-Рыбалки ничего не говоритъ ни сердцу, ни уму—но даже за границей, среди украинской эмиграціи вообще, и въ частности среди членовъ У. С. Д. Р. П.—часть которыхъ, какъ извѣстно, организовала пресловутый «Союз Визволення Украіни»—эмигранты: Жукъ, Дорошенко, Меленевський и др. — и тѣмъ промѣняла соціалистическое знамя на знамя Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ; другая-же—какъ напр. «Буковинскіе товарищи» — О. Безпалко, Е. Гуцайло, В. Морозъ, Е. Сандулъ — (на солидарность которыхъ г. Юр-

---

*) По украински — „Від розбиття“.

**) Не буду говорить о „сочувствіи“ и радости русск. черносотен. прессы—противъ украинства въ виду появившихся похвальныхъ статей „Боротьбѣ“, помѣщенныхъ быв. чл. 2-ой Гос. Д. г. Алексинскимъ, въ „Совр. Мірѣ“—по поводу, по истинѣ, доносчицкой дѣятельности г. Юркевича противъ своихъ бывшихъ политическихъ сотоварищей...

кевичъ имѣлъ неосторожность сослаться въ первомъ номерѣ «Боротьбы») выразили свои симпатіи какъ разъ этому «Союзу» и отнеслись критически къ выступленіямъ «Боротьбы». *)

Тѣ же, изъ среды украинской с-дем. эмиграціи, которые сочли не удобной совмѣстную работу съ выше-упомянутымъ «Союзомъ» — скомпрометированнымъ слишкомъ близкимъ соприкосновеніемъ съ «сильными міра сего» — тѣ, повторяю , не могли признать и работу Юркевича полезной для украинского соціалистическаго движенія и выступили противъ его органа.

Такъ поступилъ одинъ изъ авторовъ «Открытаго письма» извѣстный укр. публицистъ, бывшій редакторъ Кіевского «Дзвін'а», В. Левинськiй.**) Короче говоря г. Юркевичъ остался совсѣмъ одинъ, если не считать нѣкоего галичанина Цеглинського (о немъ рѣчь впереди) да случайнаго гостя въ украинствѣ г. Безработного помѣстившаго одну статью въ седьмомъ номерѣ «Боротьбы».

Съ г. Безработнымъ мнѣ не приходилось имѣть никакихъ дѣлъ —ни личнаго, ни политическаго характера — и поэтому я убѣжденъ что и онъ не имѣетъ никакого отношенія къ упомянутой замѣткѣ «Къ вниманію общества», которая чернитъ мое имя.

Что-же касается остающихся двухъ членовъ «редакціи» «Боротьба» г.г. Юркевича и Цеглинського, то это мои старые знакомые—по моему выступленію въ женевской „Громадѣ“ съ обвиненіемъ г. Цеглинського въ общественной нечестности. Но здѣсь какъ разъ будетъ умѣстно привести полный текстъ „Открытого письма“ въ которомъ находятся отрывки изъ протоколовъ женевской „Громады“.

---

*) См. „Робітничий Прапор“ № 2 — „Заява“.

**) См. „Шляхи“ № 2 — „Письмо до редакціі журнала „Украинская Жизнь“.

Знакомство съ этимъ документомъ въ полномъ его содержаніи дастъ возможность читателю самому разобраться въ «обвиненіи» г. Юркевича и понять его («обвиненія») смыслъ и цѣль.

Вотъ содержаніе „Открытого письма“.[1])

„Въ послѣднихъ номерахъ украинскихъ газетъ Соединенныхъ Штатовъ Америки (за апрѣль 1916 г.) появилось извѣщеніе о томъ что въ Америку явился г. Николай Цеглинський, который прибылъ туда изъ Швейцаріи—какъ делегатъ „Украинского Бюро“—и совмѣстно съ г. Мирославомъ Січинськимъ сталъ выступать на публичныхъ собраніяхъ и митингахъ отъ имени „Федерації Украінців Сполученных Держав“.

Поэтому мы, нижеподписавшіеся, за „Украинскую Громаду“ въ Женевѣ, членомъ которой былъ г. Николай Цеглинський, считаемъ своимъ долгомъ предупредить украинское общество Соединенныхъ Штатовъ Америки и Канады объ этой личности, по слѣдующимъ причинамъ:

На 4-мъ очередномъ собраніи „Украинской Громады“ въ Женевѣ, дня 13 апрѣля 1915 г., внесъ членъ ея А. Верховський предложеніе:

«разобрать дѣло члена „Громады“ Н. Цеглинського, который позволилъ себѣ совершить правокаторскіе поступки, странное обращеніе съ темными деньгами, а такъ же подозрительную дѣятельность въ своихъ публичныхъ выступленіяхъ — и исключить его за это изъ „Громады“»*)

Когда предсѣдатель общества высказалъ свое желаніе о томъ что-бы предложеніе А. Ворховського было изложено и мотивировано письменно—къ А. Верховському присоединился В. Левинський—и ими было внесено въ слѣдующемъ засѣданіи 20 апрѣля 1915 г. писменное заявленіе въ такой формѣ:

«Въ Комитетъ
Общества „Украинская Громада“ въ Женевѣ
на руки его секретаря г. Е. Бачинського.

*) Протоколъ засѣданія Общества — ч. 4.

1) Въ ущербъ стилизаціи, но для точнаго ознакомленія читателей съ этимъ документомъ перевожу его дословно.

Мы ниже подписавшіеся члены общества „Громада“ вносимъ предложеніе исключить изъ членовъ этого общества г. Н. Цеглинського, по слѣдующимъ причинамъ :

I. Николай Цеглинський совершилъ не честные, съ общественной точки зрѣнія, поступки — 1) сдѣлалъ доносъ агенту правительства одной изъ воюющихъ центральныхъ державъ на группу т. н. украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ въ Вѣнѣ, (въ которой былъ активнымъ дѣятелемъ) на т. наз. „Союз визволення Украіни“ и на украинскихъ политиковъ въ Вѣнѣ. Послѣдствіемъ доноса былъ, между прочимъ, арестъ одного изъ членовъ группы украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ — и 2) присвоилъ себѣ извѣстную сумму денегъ (около 10.000 кронъ, какъ онъ самъ въ этомъ признался) взятой имъ у упомянутой группы укр. с. р.

А. Верховський m p.
В. Левинський m p.“

Заявленіе В. Левинського :

„Не входя въ оцѣнку дѣятельности названныхъ группъ и людей, на которыхъ г. Цеглинський сдѣлалъ доносъ, — ибо не здѣсь на это мѣсто — а ограничиваясь просто заявленіемъ, что къ дѣятельности вѣнской группы подъ предводительствомъ г. Николая Залізняка, отношусь крайне негативно такъ точно какъ и къ остальнымъ группамъ („С. В. У.“ и др.), которыя на матеріальную поддержку правительствъ извѣстныхъ державъ ведутъ украинскую пропоганду, я однако думаю, что долгомъ каждаго, честнаго гражданина было — если онъ ближе былъ знакомъ съ дѣятельностью группы г. Залізняка, которая компрометировала честь украинского народа, и если ему дѣйствительно хотѣлось по чистымъ соображеніямъ эту дѣятельность раскрыть (позволяю себѣ утверждать что г. Цеглинський дѣлая доносъ, дѣлалъ его именно по соображеніямъ нечистымъ[1]), онъ долженъ былъ выступать со своими

[1]) Г. Н. Цеглинський, дѣлая доносъ, дѣлалъ его въ соглашеніи съ извѣстною группою лицъ. Цѣль доноса была : выбыть съ позиціи группу г. Залізняка и „Союз вызв. Украіни“, подорвать вліяніе и репутацію укр. политиковъ, какъ др. Кость Левицький и М. Василько, для того, что бы самому, вѣрнѣе — его группѣ, занять ихъ мѣсто, (Группы З. и „С. В. У.“).

В. Л.

разоблаченіями публично и честно передъ судомъ свободного и независимого общественнаго мнѣнія, а не передъ форумомъ правительствъ, значитъ и полиціи.

В. Левинский т р.“

На одномъ изъ собраній Общества рѣшено было вести слѣдствіе и судъ надъ г. Н. Цеглинськимъ; однако, когда Цеглинському былъ врученъ обвинительный актъ, онъ счелъ удобнымъ для себя выйти изъ Общества о чемъ и заявилъ отдѣльнымъ письмомъ въ „Громаду“. Въ этомъ письмѣ онъ далъ опредѣленныя поясненія, которыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ его оправдывать.

Обвиненіе характеризуетъ, какъ актъ мести вѣнскихъ организацій и политиковъ, да личной злобы и гнѣва В. Левинського и заявляетъ, что выяснить его дѣло могъ-бы только такой судъ, который рѣшилъ-бы что онъ не честный или-же положилъ конецъ вѣнской „революціонной“ дѣятельности.

Въ виду ухода Цеглинського изъ „Громады“ собраніе не признало себя больше въ правѣ вести по его дѣлу ни слѣдствія, ни суда.[1]) Однако, теперь, когда г. Николай Цеглинський имѣетъ никѣмъ не связанные руки и можетъ вполнѣ защищать себя и отвѣчать за свои поступки, мы требуемъ что бы онъ себя реабилитировалъ (какъ

---

[1]) Одновременно съ уходомъ г. Н. Цеглинського ушелъ изъ Общества и г. Левъ Юркевичъ, который въ своемъ письмѣ въ „Громаду“, въ апрѣлѣ 1915 г., такъ мотивировалъ свой выходъ:

«Выступленіе г.г. Верховського и Левинського касается меня непосредственно, ибо Цеглинський есть сотрудникъ „Боротьбы“ которую я редактирую. Обвиненіе Цеглинського въ „общественной нечестности“ относится, разумѣется, и къ „Боротьбѣ“».

онъ это сдѣлаетъ — это его дѣло); пока же онъ этого не сдѣлалъ предостерегаемъ передъ нимъ украинское общество Америки, какъ передъ человѣкомъ, который носитъ клеймо доносчика и не честнаго украинскаго гражданина.

Особо высказываемъ свое глубокое удивленіе, какимъ способомъ могъ г. Н. Цеглинський — какъ Австрійскій подданный въ теперешнюю пору — добраться до Соед. Шт. Возможно что это ему удалось какъ делегату абсолютно не извѣстнаго намъ и вообще „Украинскаго Бюро въ Швейцаріи...“

P. S. Въ августѣ 1915 г. исключенъ изъ „Громады“ ея членъ Е. Бачинський, когда былъ установленъ фактъ принадлежности его къ такъ наз. „Союзу визв. Украіни“.

Слѣдуютъ подписи
и печать женевской „Громады“.

Я не сомневаюсь въ томъ, что выше приведенный документъ снимаетъ передъ читателями, ту туманную завѣсу, которой г. Юркевичъ прикрывалъ тайну въ своей замѣткѣ „Къ вниманію общества“.

Цеглинський — единственный сотрудникъ „Боротьбы“ — обвиняется 1) въ правокаціи 2) въ томъ что написалъ доносъ представителю одной изъ воюющихъ центральныхъ державъ и въ томъ, наконецъ, 3) что присвоилъ себѣ извѣстную сумму денегъ, взятую имъ у группы г. Залізняка.

А такъ какъ, въ свое время г. Юркевичъ сталъ на сторону обвиняемаго, заявляя въ своемъ письмѣ въ „Громаду“, что «выступленіе г.г. Верховськаго и Левинськаго касается меня не посредственно, ибо Цеглинський есть сотрудникъ „Боротьбы“ которую я редактирую» и поэтому «обвиненіе Целлинського въ „общественной нечестности“ относится, разумѣется, и къ „Боротьбѣ“», то абсурдное „обвиненіе“ г. Юркевичемъ лицъ подписавшихъ „Открытое письмо“ становится понятно.

До сихъ поръ г. Юркевичъ, совмѣстно съ его сотрудникомъ и товарищемъ, Н. Цеглинськимъ могъ свободно обрабатывать свои „политическіе“ дѣлишки и никто не мѣшалъ ему. Но вотъ на его „политической“ дорогѣ, усѣянной радужными надеждами, выростаетъ такой непріятный для него документъ, какъ „Открытое письмо“.

„Редакція“ „Боротьбы“ видитъ что дѣло начинаетъ принимать другой оборотъ. Нашлись люди, дерзнувшіе стать на его дорогѣ угрожая, быть можетъ, существованію „Боротьбы“, какъ органа съ которымъ можно было-бы считаться тѣмъ, въ средѣ которыхъ Юркевичъ хочетъ занять не принадлежащее ему мѣсто...

Что дѣлать? является вопросъ.

Какимъ способомъ избѣжать, того черного пятна, что грозитъ—разплывшись въ сплошную черную массу—затопить „прекрасныя“ надежды г. Юркевича, такъ заманчиво сіявшіе въ перспективѣ ихъ осуществленія.

Редакторъ „Боротьбы“ нашелъ этотъ способъ. Онъ оказался очень простымъ, легкимъ, но... неубѣдительнымъ.

Лица подписавшіе „Открытое письмо“, въ которомъ сотрудникъ „Боротьбы“ Цеглинський—старательно прятанный „Боротьбой“ въ теченіи двухъ лѣтъ—выводится на чистую воду общественнаго суда, обвиняются „Боротьбой, какъ доносчики, за то, что разоблачаютъ „дѣятельность“ упомянутого лица, какъ разъ, какъ д о н о с ч и к а; и не только, какъ доносчика, но и какъ правокатора и просто какъ авантюриста. Интересно отмѣтить что въ своей замѣткѣ г. Юркевичъ ни однимъ словомъ не обмолвился объ обвиненіи Цеглинського въ „Громадѣ“, а свое „обвиненіе“ построилъ довольно страннымъ—хотя простымъ и легкимъ—способомъ.

Въ „Открытомъ письмѣ“, между прочимъ, говорится:

«Особо высказываемъ свое глубокое удивле-

ніе, какимъ способомъ могъ Н. Цеглинський, какъ австрійскій подданный, въ теперешнюю пору, добраться въ Соед. Штатъ.

Можетъ быть это удалось ему, какъ делегату, абсолютно неизвѣстнаго намъ, и вообще, „Укр. Бюро въ Швейцаріи“.»

Беря за исходную базу своего „обвиненія“ эту маленькую цитату, изъ всего довольно обширного „Отк. п.“, г. Юркевичъ, не задумываясь, выноситъ „приговоръ“ лицамъ, посмѣвшимъ разъяснить украинскому обществу Америки—кто такой сотрудникъ „Боротьбы“ Н. Цеглинський и какова его настоящая физіономія.

„Приговоръ“ — какъ читатели видѣли — довольно смѣлъ, а если принять во вниманіе терминъ „обвиненія“—„полицейскіе доносчики“—то просто наивенъ.

Въ самомъ дѣлѣ—что можетъ имѣть общаго съ доносомъ предупрежденіе укр. общества Америки о субъектѣ хорошо извѣстномъ членамъ женевской „Громады“, подписавшимъ „Откр. письмо“, и совершенно неизвѣстномъ въ Америкѣ? Что можетъ имѣть общаго съ доносомъ документъ подписанный лицами его издавшими и разосланный во многіе украинскія (а также и русскія) газеты[1])?

Тѣмъ болѣе: что имѣетъ общаго такой документъ съ полицейскимъ доносомъ?

Стоитъ-ли отвѣчать на эти вопросы?

Извѣстно—есть вопросы, которые, не требуютъ отвѣтовъ.

Что же касается „доноса“ на „Укр. Бюро въ Швейцаріи“ то, право, стыдно за Юркевича.

Впрочемъ нужно войти въ его критическое положеніе (онъ и тутъ не безъ грѣха) и понять его; но выпутываться, все таки, нужно умнѣе.

---

[1]) Считаю нужнымъ отмѣтить, что всѣ заказные пакеты съ „Откр. письмомъ“ отправленные въ Америку 26 мая с. г. за №№ 22, 28, 967, 968, 969 и 970—были конфискованы Англійской военной цензурой.

Объ „Укр. Бюро въ Швейцаріи“ первые заговорили американскія газеты (см. „Гайдамаки“ № 11. 1916 г.) и навѣрное эта „тайна“ была раскрыта тамъ самимъ Цеглинськимъ, который пріѣхалъ въ Америку, какъ делегатъ „Укр. Бюро въ Швейцаріи“.

Въ Швейцаріи-же о существованіи этого Бюро никто не зналъ (разумѣется, кромѣ г.г. Юркевича и Цеглинськаго) и лишь только теперь, благодаря любезной информаціи редактора „Боротьбы“, мы узнаемъ, что это „Бюро“ было основано въ Лозаннѣ „редакціей“ (какъ много нынѣ этихъ „редакцій“ и какъ несетъ отъ нихъ хлестаковщиной!) газеты „L'Ukraine“.

Но если о существованіи „Укр. Бюро въ Швейцаріи“ никто не зналъ, то о существованіи газетки „L'Ukraine“, издающейся въ Лозаннѣ, на франц. яз., г. Степанкивськимъ, знали многіе. Прежде чѣмъ бросить нѣсколько штриховъ для уясненія физіономіи этого „органа“, обратимъ вниманіе на слѣдующее, очень важное, стеченіе обстоятельствъ:

Цеглинський — сотрудникъ „Боротьбы“—выѣзжаетъ въ Америку и выступаетъ, тамъ какъ делегатъ „Укр. Бюра въ Швейцаріи“ („L'Ukraine“—то-жъ) и тѣмъ объединяетъ двѣ „редакціи“: съ одной стороны „Боротьба“ съ другой —„L'Ukraine“.

Ну, а теперь посмотримъ, что представляетъ изъ себя „органъ“ Степанкивського —„L'Ukraine“ спаянный г. Цеглинськимъ съ „интернаціоналистскимъ (?) органомъ“ г. Юркевича—Рыбалки—„Боротьба“.

Въ печать проникли слухи о томъ, что „L'Ukraine“ издается при содѣйствіи украинскаго (?) графа г. Тышкевича.

Тышкевичъ—это тотъ, единственный въ своемъ родѣ, „украинецъ“, который во время разгрома царскими войсками украинского піемонта — Галиціи, „припалъ къ стопамъ Его Императорска-

го Величества", посылая вѣрно-поданническую телеграмму отъ имени какой то „группы" „украинцевъ" проживающихъ въ Швейцаріи.

(Что за группа, графъ? Вы и Степанкивськiй или и г. Юркевичъ съ Вами? Скажите,графъ. Это любопытно).

По поводу телеграммы г. Тышкевича, а такъже и отвѣта на нее отъ Николая II — гдѣ послѣдній, благодаритъ „украинцевъ" (à la Тышкевичъ, конечно) за выраженныя чувства и не называть ихъ болѣе „малороссами" — въ „L'Ukraine", была высказана радость этому „великому событію" и факту этому было придано значеніе огромной важности.

Впрочемъ это и не удивительно, ибо „L'Ukraine" выражаясь языкомъ одного укр. органа:

„боится попасть въ ненавистническій тонъ, не только противъ Россіи, а и противъ теперешняго россійскаго правительства[1])"—(курсивъ мой А. В.)

Конечно, въ такомъ случаѣ, для „L'Ukraine" остается только одно—гнуться и рабски ползать передъ тѣмъ, кто своими грязными ногами стремился растоптать лучшее, что есть въ украинскомъ народѣ: его языкъ, культуру, свободу, жизнь и душу.

И пусть рабски гнутся долу г.г. Степанкивськiе, пусть подхалимствуютъ графы Тышкевичи, пусть къ нимъ присоединяется и г. Юркевичъ (не большая потеря!), но пусть онъ не называетъ себя интернаціоналистомъ—этотъ путь слишкомъ чистъ для него.

Что-бы не переходить границъ этой статьи, я заканчиваю.

АЛЕКСАНДР ВЕРХОВСЬКИЙ.

---

[1]) См. „Дiло" № 223. ст. „Росiяни i Схiдна Галичина".